

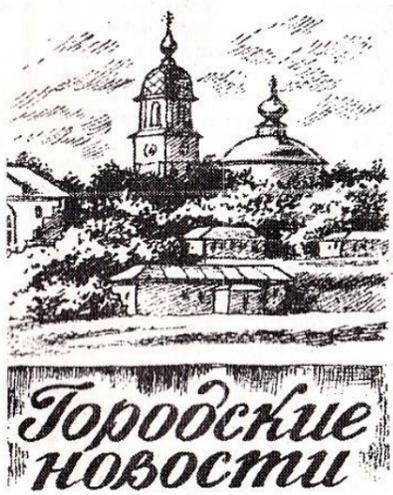
МЫШКИН ГОРОДА

Газета Мышкинского Народного музея, клуба «Мышкинское землячество» № 11 (140) ноябрь 2021 г.

Чувство вины...

... ПЕРЕД НЕРЕШЕННОЙ ЗАДАЧЕЙ

МЫШКИН ВКЛЮЧАЕТСЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ Ассоциации самых красивых селений страны. В нее входят малые города, деревни и села, своим обликом и содержанием своей жизни отвечающие требованиям красоты и содержательности жизни, известности, своеобразности. Наш город отвечает всем этим требованиям и по праву становится членом Ассоциации. Высокое звание одного из самых красивых селений России является еще одним весомым и привлекательным брендом Мышкина.

ГЛАВА РАЙОНА О.В.МИНАЕВА провела большую рабочую встречу, посвященную включению Мышкина в состав Ассоциации красивейших селений России. На этой встрече были обсуждены вопросы составления дорожной карты, распределение обязанностей по ее созданию, обсуждены предложения по дальнейшему обустройству города, чтобы он смог от сегодняшнего двухзвездного статуса перейти к получению трех звезд соответствия принципам красоты селения. И было предложено место установки знака, свидетельствующего о статусе города, это будет сделано на Успенской площади.

НАЧАЛИСЬ масштабные работы по реконструкции главной улицы города. Улица Рыбинская (Карла Либкнехта) получит новые мосты, новые проезжую часть и тротуары. Нынче будет выполнена самая первая часть работ – капитальное обновление моста через Никольский ручей у картинной галереи.

УБЕДИТЕЛЬНЫМИ ТЕМПАМИ шла заливка бетонной плиты основания хоккейного поля на комплексе «Айсберг». Ей предшествовала укладка арматурной сети и прокладка труб холодильной системы. А потом машины с раствором бетона подходили уже как по конвейеру, и работа шла четко и налажено. Рабочие заранее планировали, что для нее потребуются никак не меньше суток непрерывного труда. И поставленная задача была выполнена.

У КРАЕВЕДЕНИЯ ЕСТЬ НЕКОЛЬКО ГРАЖДАНСКИХ ЗАДАЧ. Назовем три главных. Первая - внимательное собирание всех сведений об историческом и культурном своеобразии родного края. Вторая - сделать эти сведения общедоступными. И третья – доносить до местной власти самые важные явления, способные помочь продвижению родного края. Мы полагаем, что краеведение нашего города проявило свою большую несостоятельность в решении одного из моментов третьей задачи. Речь идет об утраченной возможности еще одного продвижения нашего города в российскую и мировую известность. А именно - об увековечении главной творческой идеи великого русского писателя Ф.М. Достоевского.

Россиянам, а тем более русским, не нужно рассказывать кто такой Федор Михайлович Достоевский, но всё-таки мы не видим возможности не сказать о главных достоинствах его творчества.

Достоевский - основоположник особо сложного литературного направления - психологического романа. Это человек, прошедший потрясающий жизненный путь - от участия в революционном кружке, каторги и ссылки до дружбы с лидером консерваторов К.П. Победоносцевым и до близких отношений с императором Александром III. Достоевский – создатель многополярной политической философии, это в одном лице мыслитель и художник. Наконец, Достоевский - это самый всемирно читаемый русский писатель.

Среди всех произведений Достоевского главным является его роман «Идиот», в котором он, единственным из русских писателей главным героем выводил истинно положительного человека, пытавшегося нести людям прямогу, искренность, честность и веру в Бога. Достоевский и сам видел этот роман главным из всех своих произведений и в нём противопоставлял своего героя людскому ожесточившемуся миру. Автор с наибольшей силой проявляет свою поразительную способность проникновения в чужой психический мир.

Сегодня, в год 200-летнего юбилея Ф.М. Достоевского и обо всем его творчестве а особенно о знаменитом романе говорят и пишут особенно много. Авторы признают и особую глубину произведения и крайнюю трудность писательской работы с такой темой. Так главный редактор журнала «Исто-

рик» Владимир Рудаков с большим уважением пишет: «... Что уж говорить об «Идиоте», в котором Достоевский хотел изобразить вполне прекрасного человека» и сам же признавал, что труднее этого в литературе ничего не может быть.

Литературовед Арсений Замостьянов подходит к образу такого героя издали, касаясь знаменитой пушкинской речи Достоевского и говоря, что «любой герой Достоевского больше чем человек, это гигант, олицетворенная идея». И наконец - олицетворение самой главной идеи романа - князь Лев Мышкин. То есть тот, кого ещё очень давно нарекли удивительно тонким и глубоким определением – «князь-Христос»; человек на каждом своём земном шагу несущий миру беззловую праведность.

Сегодня этого образа касаются очень многие русские мыслители и творцы художественных ценностей. Так прославленный артист Евгений Миронов, исполнитель роли князя Мышкина, сказал о нем, словно на стали отчеканил: «Гениальный персонаж – князь Мышкин».

... Мы кратко напомнили нашим читателям о Фёдоре Михайловиче Достоевском и главным герое его главного произведения. И нам пора возвратиться к заявленному нами чувству краеведческой вины.

ДОСТОЕВСКИЙ И ГОРОД МЫШКИН. О косвенных связях русского классика с нашим городом местные краеведы и говорили и писали довольно много и часто. И нам нет нужды повторяться. Но мы хотим ещё раз подметить, что кроме хорошо известных косвенностей имелось-таки и почти прямое знакомство писателя с Мышкином. Оно было таково: духовником Куманиных, близких родственников Достоевского, был протоиерей о. Пётр Смирнов, мышкинец. (Погребения Смирновых на нашем городском кладбище сохранили и сейчас, они отмечены прекрасным мраморным надгробием, которое воздвигнул о.Пётр в память своего отца, мышкинского священника).

Таких связанностей с «наречением имени» главному герою Достоевского не имеет ни один другой русский город. И совершенно естественно, что здесь родилась мысль о создании памятника уникальному литературному герою, которого называли «князь-Христос».

ЗАМАХ... БЕЗ УДАРА... Мысль о памятнике была принята районной ад-

министрацией на рассмотрение. Глава района А.Г.Курицин выносил её на разные местные встречи, в том числе на большое заседание работников культуры. Это заседание ознаменовалось активным обсуждением идеи и в конце концов одобрением ее: памятник «князю-Христу» нужен и создавать его надо!

А что дальше? А дальше – ничего. Средств на такое серьёзное дело, конечно, не сыскалось и о нём по-тихому позабыли, хотя о мышкинском храбром «замахе» уже рассказывали областная и российская пресса. Да так всё и сошло на нет. А ведь могло решиться положительно, потому что впереди был 200-летний юбилей великого писателя, а к юбилеям российская казна умеет быть щедрой. Что тогда для успеха следовало сделать?

А нам, то есть краеведам, не следовало печально складывать руки и отходить от провозглашённой идеи. Нужно было тактично, но последовательно напоминать Власти о грядущем юбилее. И думается, что Анатолий Геннадьевич (великий мастер использовать подобные юбилейные обстоятельства!) не преминул бы воспользоваться этой славной юбилейной датой. И памятник в Мышкине несомненно появился бы.

Чем знаменательно и чем полезно было бы его создание? Излишне пояснять, что воздание достойной памяти великому писателю и великой гуманистической идее прекрасно уже само по себе и способно наилучшим образом заявлять о месте, где это совершено. Излишне говорить и о том, что появление в городе такого весьма нерядового памятника весьма обогатило бы его культурное наследие. Совершенно понятно, что он стал бы ещё одной важной частью ресурсной базы нашего туризма и ещё одной яркой достопримечательностью Мышкина.

Вот, например, сейчас переславцы хлопочут о создании у них памятника Петру I и самым значительным их аргументом является как раз «создание в своем городе ещё одной яркой достопримечательности». Есть немало и других подобных примеров, когда люди грамотно используют сложившиеся обстоятельства и за них можно только порадоваться.

А у нашего краеведения в его долгой истории тоже бывали большие и яркие успехи. Но в данном случае – глубокая и обидная неудача, в которой виноваты только мы сами.

В. Гречухин.

МЫШКИН-РЫБИНСК-МИНСК-ГОЛИВУД

Иной раз краеведение представляется нам некоей пучиной заманчивых неисчислимых сведений, к которой прикоснуться, конечно, желается, но и право же, боязно! Боязно, потому что сознаешь великую опасность повязнуть, погрязнуть во всё дальше и глубже раскрывающихся фактах, связях, сведениях. Кстати, эта опасность «увязания» хорошо известна не только краеведам, а и профессиональным историкам и литературоведам. Помнится, нам о ней красноречиво рассказывал ведущий тютчевед России Г.В. Чагин, начав с того, что упомянул о распутывании «клубка» старинной родословной великого поэта. И - Боже мой, каких только нитей не приоткрылось! Десятки и десятки генеалогических переплетений...

И Геннадий Васильевич уже с немалой иронией к таким долгим исканиям говорил, что следование за этой «нитью Ариадны» может великого смысла и не имеет, но... Но не можешь остановиться, поиск увлекает, затягивает, приколдовывает. Ну, прямо, как-то «пучина», увязнуть в которой бывает так легко.

Знакомы, хорошо знакомы нам эти ощущения и эти переживания. И очевидно, нужно в таких случаях положить себе предел исканий. Иначе даже на одну единственную линию поисков можно годы и годы извести. Но «пучина» будет заманивать, завлекать и интриговать новыми и новыми неожиданностями. Вот приведём пример такой «завлекательности».

***

ЗАПРОС ИЗ ИЗРАИЛЯ. К нам, в Академию краеведения и в «Мышкинское землячество» часто обращаются потомки старинных мышкинских фамилий с просьбами о консультациях как по отдельным моментам истории города, так и по отдельным здешним семьям. К сожалению, помочь мы можем далеко не всем и не всегда. Но все-таки довольно часто наши ответы бывают вполне содержательными. Так было и на этот раз. К нам обратились люди из Израиля, интересующиеся как всей еврейской общиной города Мышкина, так и отдельными её фамилиями.

Да... Организационно оформленной еврейской общины в Мышкине не было никогда, как не было и отдельного еврейского кладбища (хотя в его существовании наши израильские собеседники были почему-то уверены), а отдельные еврейские семьи и даже небольшие их группы, хорошо известны. Мы предприняли некий «фронтальный просмотр» документов городской Думы и могли утверждать, что в XVIII веке в нашем городе постоянно живущих евреев не бывало. Проезжие были, как и в самом начале XIX столетия. (И известна даже забавная история обращения в Думу одного из здешних купцов, жаловавшегося на то, что приезжий еврей «оскорбил его действием»). Забавное, то происшествие, свидетельствующее, что проезжий еврей был не робкого десятка и на грубые речи купца ответил... лихой оплеухой, закончилось ничем. Еврей успел скрыться из Мышкина, ускользнув от градской полиции, и купец остался «в полном неудовлетворении».

А вот далее, в том же начале XIX века здесь впервые появились постоянно живущие «сыны Израиля».

1805-й ГОД. Вот под этой датой у нас значится «мышкинский мещанин Иван Иванович Шицман». В последующих документах он порой именуется уже как Иван Иванович Шицманов, то есть вполне по-русски (стало быть, он оставил иудаизм и принял крещение?) /Ф.83, оп.1, номер 2140/ Похоже, что у новоявленного «мышкинского мещанина» дела пошли неплохо, потому что в 50-х годах он является уже «мышкинским купцом III гильдии», создаёт семью, в которой есть сыновья Александр и Николай /Ф.84, оп.1, номер 1941/

В 1835 году в Мышкине жил мышкинский мещанин Андрей Шицман, он был владельцем деревянного дома на 250 квадратных сажени, с которого платил сбор в пять рублей. Нигде в городских документах он не засветился, а вот мышкинский мещанин Николай Шицман (сын «Шицманова») был известен как золотых и серебряных дел мастер. В 1938 году он «поправлял и золотил дароносицу в храме села Кривец, взяв за эту работу 26 рублей 75 копеек» /Ф.90, опись 1, номера дела нет/

И наконец, в 1899 году мышкинская мещанка Мария Филипповна Шитцман завершает свой земной путь, оставив имущества на 300 рублей, но очевидно, дела семьи в это время шли не очень хорошо, потому что все вещи пришлось продать для выплаты векселей. /Ф. 85,

оп.1, №1138/

Вот такая скучная картина по одной из старинных местных еврейских семей. Но наших собеседников из Израиля эта семья не заинтересовала. И мы обратились к другим случаям.

КОНЕЦ XIX ВЕКА. В этот период в Мышкине известна фамилия Гиршфельдт. Их глава Адольф Иванович владел в Мышкине недвижимостью, аптекой и являлся выборщиком в IV Государственную думу России. /Ф.83, оп.1, №714/ В 1912 году он считал своё происхождение истинно германским, но с началом первой Мировой войны в любом случае подчеркивал, что немцем не является, что он чистокровный и истинный еврей. Его семья была достаточно интеллигентной, а сын Адольфа Ивановича впоследствии работал в Мышкине режиссером межрайонного колхозно-совхозного театра. Его потомки не покинули Мышкин и жили и работали здесь до сегодняшних дней в разных должностях и профессиях.

Но и эта фамилия никак израильских собеседников не заинтересовала. И даже упоминание о том, что Адольф Иванович был членом партии «октябристов» тоже не произвело впечатления.

И мы обратились к ещё одной местной еврейской фамилии. Это – Миранские. И здесь мы угадали.

ОТ АВРААМА ДО ДАВИДА. «Галицкий мещанин Авраам Лейба Миранский» появился в Мышкине в 50-е годы XIX столетия. Здесь он прекрасно заявил о себе как умелый и старательный часовщик. В документах он именуется как Абрам Леонтьевич (перешёл в православие?), но пишется не как мышкинский, а как «режицкий мещанин». А Режица - это белорусские места, значит оттуда приехал искушенный «часовых дел мастер», на правах ремесленника преодолев суровую «Границу оседлости».

Абрам Леонтьевич был в уважении среди мышкинского населения, прекрасный специалист замечательно справлялся с починкой любых хронометров и нередко трудился даже не ради денег, а из гражданских, чувств или профессионального увлечения. На занятиях нашей Академии краеведения нам доводилось рассказывать о том, что он более 35 лет служил нашему земству по исправлению и наладке часов. (Нам случилось встретить в архивных бумагах письмо Абрама Леонтьевича в котором он трогательно рассказывал о том, какие в кладовой земства он обнаружил очень древние напольные большие часы, когда-то подаренные земству Ф.К. Опочининым и починил их и отрегулировал ход, выведя его на самый точный в Мышкине.

Но Абраму Леонтьевичу не повезло, в 1905 году в доме Качаловых, где он арендовал помещение под мастерскую, произошел пожар и мастер «понес очень большие убытки».

Однако беду удалось осилить, и в 1893 году он снова имеет часовую мастерскую (на улице Никольской), где работает один, без помощников. А в 1904 году он значится не часовщиком а «золотых и серебряных дел мастером» /Ф.82, оп 1, номер 584/. И есть упоминания об его сыновьях Давиде и Михаиле. Но со сведениями о Давиде – большая неясность (нет ли описок в думских бумагах?) Дело в том, что по «Деловому справочнику» 1913 года в Мышкине значится мануфактурно-галантерейный и часовой магазин Давида НИКОЛАЕВИЧА Миранского. А в 1915 году этот же персонаж назван мышкинским купцом II гильдии /Ф.83, оп.1, №768/

Но возвратившись к бесспорному Давиду Абрамовичу, мы читаем, что он женат на Рахили Шенкель. Вот тут-то израильский собеседник наш и воскликнул: «Наши! Самые наши... Что ещё об их мышкинском периоде знаете?!»

УВЫ, ПОЧТИ НИЧЕГО. Лишь то, что Михаил Миранский «сын ювелирных дел мастера» жил в Мышкине и в двадцатые годы и принимал участие в сборе средств в пользу голодающих. Но документ не датирован, непорядок в канцелярских делах раннего советского времени был фактически повсеместным.

Можем еще добавить, что в то же самое время в Тутаеве (Романово-Борисоглебске) открылась часовая мастерская Миранских. Находилась она на улице Ленина в так называемом «Пантовском» доме, в ее окнах радовали взгляд часы и часики самых разных фирм и моделей. И все имели идеально точный ход! Горожане сверяли по ним свои часы, а некоторые специально при-

ходили полюбоваться ими или время узнать («Романово-Борисоглебская старина» №1 /13/ 1 2010)

Но уважаемые читатели, мы не сказали ещё кое-что тоже очень важное. Вот оно: Рахиль Шенкель – это родная сестра рыбинских Шенков (Шенкелей!) основатель Голливуда. Об этом прекрасно рассказано в разных рыбинских изданиях и отражено в их музее кинематографии. Но и это ещё тоже не всё.

МЕДАЛИСТ ЛИОНСКОЙ ВЫСТАВКИ. Наши израильские собеседники переспросили: «Так Авраам – мещанин из Режицы? Тогда он несомненно родня Григорию Миранскому!» О, как! Вот и «всплыла» из прошлого ещё одна интересная личность. Конечно, не ровня лихим Шенкам (Шенкелям), но в своём роде весьма замечательная, кратко скажем об этом человеке.

Он родился в 1875 году в Режицком уезде Витебской губернии в мещанской семье. Девятнадцати лет поступил на службу в Минское Вольно-пожарное общество и прослужил в нём восемь лет рядовым пожарным. А потом стал и руководителем отряда. Видимо, служил достойно, потому что имел немало почётных знаков и иных наград, а в 1913 году получил и звание «потомственного почетного гражданина».

Все эти годы Миранский активно занимался фотографией, которая оказалась его призванием и главным делом всей судьбы. В 1896 году он решился с компаньоном Абрамом Левиманом открыть собственную фотографию. Он и открыл её в Минске на Губернаторской улице. А в начале XX века у него был и фотосалон в городе Слуцке.

Дела шли хорошо, и Миранский всё уверенней заявлял о себе как о разностороннем фотодокументалисте. А одновременно много и успешно занимался портретным фотографированием. И во всех жанрах фотоискусства он становился всё более искушённым настолько, что решил принять участие в художественной промышленной выставке во Франции. Она проходила в городе Лионе. Его работы произвели впечатление на организаторов выставки и были награждены большой серебряной медалью. Специалисты отмечали как их добротный документализм, и художественность съёмки, так и мастерство Миранского как фоторепортера. Репортажные съёмки тогда были весьма нелегкими, при тогдашней громоздкой и несовершенной аппаратуре оказывалось очень непросто быстро ориентироваться, искать верные точки съёмки и улавливать освещение.

Миранский уверенно брался за многие большие и ответственные съёмки. Например, он успешно работал на сионистском съезде в Минске, где сделал ряд впечатляющих групповых снимков (на съезде присутствовало более 500 делегатов!) Но наиболее ценными стали снимки Миранского, посвящённые российскому пожарному делу. Они были так содержательны, что их представили на III Международном конгрессе пожарных, а так же на выставке пожарного оборудования, проходившей в 1912 году в Петербурге.

В советское время Миранский продолжал заниматься как фотографированием так и участием в пожарной службе. С 1920 по 1924 год он являлся заместителем председателя правления Минского пожарного общества. В тот период он выполнил много снимков разрушений, принесённых Белоруссии военными действиями мировой и гражданской войн и польской интервенцией. А в 1926 году за свою долгую полезную пожарную и фотографическую деятельность Миранский был удостоен республиканского звания «Герой труда».

След этого человека затерялся где-то в 1926 году. Но память об его трудах (особенно в области фотографии) в Белоруссии жива по сей день. В Национальном музее в Минске выставлено немало его работ а еще больше их стали увековеченными в старинных и современных почтовых открытках.

***

У нас не было цели искать дальше и больше, мы просто поучаствовали в чужом генеалогическом поиске. И он показал нам немало интересного как в истории родного края, так и в судьбах очень разных людей так или иначе прикосновенных и к великой России и к малым её местностям. Вот и это позволяет почувствовать краеведение.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ СВЯЗИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Порой рассказывая о старом Мышкине (ещё имперских времён) исследователи называют его «маленьким Петербургом». Это красивое и весьма лестное именование первой «пустила в оборот» искусствоведа С.В.Кистенёва в одном из парижских изданий. А предшествовали этому «наречению имени» выступления известного советского и российского культуролога Ю.Я. Герчука в его статьях и книгах. Он хорошо проследил столичные связи мышкарей и влияние Петербурга на местную провинциальную культуру в разных сферах ее жизни. Особенно внимательно он анализировал это в застройке города и в местных декоративных решениях.

Очень хорошими и последовательными были связи Мышкина с Петербургом в позднее советское время, особенно через академика Д.С.Лихачёва и его творческое окружение. Дмитрий Сергеевич, ещё в бытность председателем Фонда культуры много помогал нашему городу и желал наладить постоянные связи с «маленьким Петербургом». Далеко не все задуманное получилось. И вина в этом отнюдь не петербуржцев, а скорей нас самих, не сумевших внести в те связи и встречи конструктивное практическое начало, хотя это было вполне возможно. (Допустимо ли было ограничиваться чисто формальными официальными мероприятиями?)

Это конструктивное творческое начало на некоторое время внёс и осуществлял наш земляк академик Петровской Академии П.А.Татаринов. Но после его ухода из жизни эти связи значительно ослабли. И лишь в последние годы их на одном из направлений краеведческой работы оживил председатель «Мышкинского землячества» Г.И.Махаев.

Живя «на два дома», то в Мышкине, то в Питере, он в каждом из этих городов занимается интересными краеведческими делами. Мы не раз рассказывали о них в наших мышкинских изданиях. И сегодня, возвращаясь к этой тематике, мы хотим кратко сказать об этих трудах, связывающих наш маленький город с великой северной столицей.

«НА ДВУХ БЕРЕГАХ»

Так называется краеведческая газета четвертой библиотеки Невского района Санкт-Петербурга, созданная Г.И.Махаевым и его столетними друзьями. Вышел уже 65-й номер этого своеобразного периодического издания. О чём рассказывали последние номера этой газеты? Об очень многом. Кратко коснёмся само главного.

Вот 63-й номер газеты. Он весьма живо рассказывает о том, как сохраняется и о чем людям сообщает архив старинного Обуховского сталелитейного завода. С этим материалом соседствуют воспоминания о первых субботниках по благоустройству города, о первых праздниках песни и о смелых новшествах в ленинградском домостроительстве (например об эксперименте со строительством дома, начиная не с первого этажа а с ... четвертого!)

Но коли эта газета проводит определённую линию краеведческих связей с нашим краем, то в данном её номере опубликована веселая и ироничная статья ярославца Л.Зарина об его питерских впечатлениях, и хотя эта статья была написана ещё задолго до революции, но честно говоря, для наших российских буден она и сегодня остро современна!

Теперь обратимся к 64-му номеру газеты. Он весьма разнообразен, тут много краеведческих сведений о старом Петербурге и прежнем Ленинграде. Есть и литературные материалы, среди которых особо выделяются стихи рабочих поэтов завода «Большевик», написанные в двадцатые, тридцатые годы. Приведём здесь одно из них, написанное маляром Валентином Гудковым.

«НЕВЗРАЧНЫЙ МУЖ»

- Скажу вам - я в печали,
Ведь это не секрет:
Жену мою избрали
В фабричный комитет.
Передовик-ткачиха,
Фабкома член к тому ж!
С такой женою лихо...
А я - «невзрачный муж»!
Тут лишнего не выпей,
Ее, мол, не конфузь,
Жена - руководитель,
А я - мотай на ус!
Она на совещанье

Уходит заседать.
Ей некогда вниманье
Мужу уделять.
Советуют мне люди:
Гордись своей женой!
А я боюсь - не будет
Такая жить со мной.
Придется на работе
Пробелы наверстать,
Чтобы в конечном счете
От жинки не отстать!

Но коль газета сколько-то проследивает ярославско-питерские связи, то и в данном номере тоже есть весьма яркая и опять же ироническая заметка ярославцев об их впечатлениях от пребывания в северной столице. А кроме того весьма теплые и душевные рассуждения об Ярославле, написанные давним замечательным культурологом Юрием Шамшуриным. А еще тут есть перепечатка деловых информации из «Рыбинского биржевого листка» 1870 года. Весь номер богато иллюстрирован, хотя полиграфия и весьма скромная.

А вот 65-й номер оказывается и особо «ярославским». Самые главные ярославские материалы написана самим Геннадием Ивановичем Махаевым. Один из них рассказывает об его занятиях со старинными газетами, а другой - об его первом (еще давнем) выходе в один из кинотеатров Ленинграда. (Этот культурный поход был организован на уровне некоего приключения с маскировкой внешности и с переодеванием, чтобы сойти за взрослого человека!) И надо сказать, что проникновение на взрослый кинофильм удалось совершить удачно!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

На этот раз он совсем уж особый, и вид имеет вполне даже журнальный (с обложкой и её достойным оформлением). Да и по содержанию этот выпуск достоин журнален. В него вошли материалы участников четвертого городского фестиваля «После блокады», проводимого к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Среди них множество увлекательных и очень серьезных по содержанию. Например воспоминания А.Ю. Иванова рассказывают о возвращении в Ленинград. Там очень яркие моменты, например вот такой: «Во время блокады в нашей квартире оставались вторая бабушка и тётя. Они жили в маленькой комнате, а в большой была долговременная огневая точка - стоял пулемёт, жили солдаты. И вот мы отмечаем наше возвращение, был накрыт праздничный стол и на нем лежало угощение. Что это было? Блюдечко, в которое налито немножко подсолнечного масла с солью. Каждому полагался маленький кусочек хлеба, который макался в это блюдечко.

А вечером пришли друзья. В 1-ом городке блокаду пережило всего шесть семей. Им помогли выжить приветливость, корректность, высокая культура. Они плакали, вспоминая блокаду, жесточайшие испытания, погибших близких...

... У нас часто собирались блокадники. Каждый приносил угощение. Все семьи тогда умели ДЕЛАТЬ БЛЮДА ИЗ ЛЮБОГО СЫРЬЯ - делали всё сами, включая пирожные, торты...

Многое я помню, а еще помню танки, стоявшие вдоль улицы Грибакиных, от Обухова до завода имени Ворошилова. Они ждали переплавки...»

Не менее яркие и воспоминания например И.Н. Дризиной. Приведём отрывок из них. Когда мы возвратились в Ленинград, мне было всего четыре года, но те ощущения я запомнила навсегда. Поезд прибыл на Московский вокзал, и нас разместили в ближайшей школе. Всё казалось мне необычным. А больше всего меня поразила лестница, ведущая на верхние этажи. Я трогала руками мраморные ступени и красивые витые чугунные перила. За мной пришла тётя Шура и мы поднялись на второй этаж в кабинет директора, чтобы попрощаться с заведующим интернатом. Кабинет оказался огромным, в диковинку мне были и пальмы кадках. А во время войны в этой школе был госпиталь и до сего времени всё здесь сияло чистотой.

... Потом мама стала хлопотать о жилплощади и нам вернули комнату в шестнадцать квадратных метров, и это была радость! Соседи остались жить в другой, двенадцатиметровой комнате, но где уж всем разместиться... В итоге кухня осталась в их распоря-

жении. Туда была поставлена двухспальная кровать, на которой спали бабушка с внучкой. Кровать отгородили занавеской. Кухонный стол с самоваром тоже был соседней. В квартире было печное отопление, одна печь на две комнаты, дверца с нашей стороны. Топили ее по очереди. Керосинка, на которой мама что-то готовила, находилась у нас в комнате. Так и жили и даже не ругались с соседями».

Интересно воспринимаемого в этом номере очень много, например воспоминания заслуженного полярника Б.С.Моисеева читаются как напряжённое увлекательное повествование о реально происшедших подвигах и приключениях, случившихся в жизни советских мореходов в Арктике и Антарктике. Тут и спасение японского самолета нашими вертолётчиками, тут и вызволение из ледового плена австралийского корабля «Нанок», тут и собственный опасный ледовый дрейф, в котором оказался наш корабль «Михаил Сомов», и еще множество случаев опасных, трудных, героических.

Но коль газета всегда поддерживает и ярославскую тему, то и этот целевой выпуск тоже обращается к ярославской теме, ей посвящены два материала. Один рассказывает о старинном писателе Н.И.Свешникове, угличский уроженец, имевшем родню в Мышкине. В материале, посвященном ему, внимательно прослежены его жизнь и творчество.

А другая публикация посвящена печальной и горестной истории, происшедшей с нашей землячкой, фрейлиной Опочининой во времена царствования императора Николая I. Ой, какая непростая, нерадостная и очень жизненная история...

Вот таков специальный выпуск, посвящённый почти в равной мере питерским и ярославским людям и событиям.

***

О РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Петербургские издания, созданные и ведомые Г.И.Махаевым, почти как правило, обращают внимание на ценности наследия Ярославского края. Вот еще один такой случай.

КРАСОТА РОССИИ

«На всём протяжении русской культуры нет области более свободной от чуждых, не переработанных ещё влияний, чем Ярославское Поволжье, и нет периода большего расцвета, чем вторая половина 17-го века. Русская душа яснее всего кристаллизировалась в творчестве Ярославской области. Италия издавна служит местом паломничества культурного человечества. Каждая пядь её обетованной земли, каждый камень её старых городов полон святых, волнующих и оживающих воспоминаний, каждый след её былой жизни становится реликвией. Но в прошлом своей родины мы не умеем найти реликвий... Можно изучать, описывать, любоваться художественными созданиями и духовной сложностью, это не трудно и не ново. Роковой барьер препятствует полюбить то светлое, что было в прошлом, сделать его таким мощным и нужным, как минувшие века Италии.

Есть много причин, укрепляющих этот барьер, мешающий живым силам современной Руси без предрассудков и ненависти отнестись к минувшей; уже давно нечистые руки превратили русскую историю в арсенал доводов за всякое невежество, насилие и застой; уродства и ужасы современности детонируют в прошлое и менее всего способствуют любовному вниманию к земле, на которой, так трудно и скверно живётся. Отказ от связи с прошлым не проходит даром; гаснет какой-то ясный и чистый огонёк в душе, потому что каждое сердце, чтобы сиять полным спектром, должно входить как звено в мировую цепь веков, как Антей принакает к лону родной земли.

Много тёмного в древней Руси, но тем дороже то святое и солнечное, что есть в ней. Нужно полюбить эти положительные ценности, потому что они вливают бодрящую силу в усталую и измученную душу. Чудотворное лекарство от выедающей злобы современного русского человека-любовное единение с родной землёй. И это тем желательней, что уже в творчестве допетровской Руси раскрылись те дивные свойства русской души, которые двигают нашу культуру, создают её мировую мощь и позволяют мечтать о великом русском слове, которое спасёт мир; все честное и светлое найдет в прошлом Руси могучих союзников»

Юрий Шамшурин («Культурные сокровища России» Москва 1912).

ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО ... НЕКОУЗА!

Сегодня член нашей редакции (и одновременно главный редактор другой нашей же краеведческой газеты «Гильдия») Г.И.Махаев предложил в свою сегодняшнюю страницу набор материалов, прямо сказать, не совсем для нас обычных и напрямую с Мышкином и его уездом совсем не связанных.

Большинство их – это петербургские впечатления провинциалов. Геннадий Иванович исходил из того, что в северное столице всегда жило и трудилось великое множество ярославцев, в том числе и мышкарей-отходников. И они ведь и воспринимали Петербург во многих его ярких проявлениях. Вот об их восприятии столицы и рассказывают заметки старинных газет. Почитайте их.

НЕХОРОШО В СТОЛИЦЕ

Уважаемые читатели! Мы знакомим вас со статьей из ярославской газеты «Русский народ» 1907 года. В ней вы прочтаете впечатления автора о Петербурге. Интересные параллели можно провести между днями вчерашним и сегодняшним. Ничего не меняется в России. Ничего. В этом вы убедитесь сами. Читайте.

***

Петербург холоден и корректен. Он прежде всего космополит и живёт осязою от всей России жизнью. Его интересы обособлены, и он глубоко убежден, что вся остальная многомиллионная Россия только и существует для одного Петербурга, (как сейчас в основном Москва. Ред.) и не будь этой болатной Северной Пальмиры, Русь Матушка провалится в тартарары. Петербуржцы – это особая разновидность людей, как например: одесситы, молokane, скопцы... Вне Петербурга для них нет жизни, и нет интересов. Какое бы политическое, или экономическое бедствие ни стряслось в остальном Государстве, оно проходит незамеченным, и даже не оценённым если только на это не обратят внимания в департаментах и не опишет его «Новое Время», вообще, и господин Меньшиков в частности.

Но что совершенно изводит петербуржца и выбивает его из колеи, так это уличная неурядица. Я застал Петербург в период строительной горячки, но не здания, которые напротив даже и не ремонтируются, а за сооружением почти повсюду электрической конки и водопровода. Весь город как бы в минах, улицы стеснены, материалы раскиданы, грязь невылазная, напоминающая Москву, и сдувшиеся до минимума проезды. Если прибавить к этому вечно хмурое и брызгающее частым дождиком небо, то картина будет изводящая и не мудрено, что петербуржец и взволнован, и недоволен.

Уличная жизнь идёт ненормально, а это как хотить из рук вон что такое! Ходить нельзя, на службу приходится опаздывать, нервы расшатываются. По бывал я, по провинциальной привычке, в Казанском Соборе. При входе целая армия каких-то дам с кружками, но в самом храме народу очень мало, да и тот незаметен в грандиозной колоннаде. Большинство публики-туристы, рассматривающие Собор и его живопись, и только несколько русских людей горячо молятся перед иконами Божией Матери и Николая Чудотворца. В Гостином дворе оживление, но покупателей мало, больше присматриваются к осеннему сезону. Рестораны полны, зато загородные сады пусты, благодаря отвратительной погоде. Наружный полицейский порядок образцовый, особенно бросается в глаза конная полицейская стража, отлично снаряжённая и на превосходных лошадах.

В Петербурге на этот раз у меня было дело, и пришлось познакомиться со служебной волокитой. И убедился я, что незбылемо стоят стены министерств и департаментов, и что бюрократическую спячку не то что наше освободительное движение, но и конец мира не прекратит. Достаточно взглянуть на священнодействие этих жрецов пера и бумаги, чтобы вполне ясно понять, что об эти незбылемые твердыни разобьётся какая угодно сила. Ряд длинных столов и сидящих за ними господ чиновников привёл меня в священный трепет. Первый, к которому я обратился, молодой человек с важной холодностью, давший мне понять, что он, вероятно, племянник вице-премьера, направил меня к ещё более молодому человеку с ещё более внушительной осанкой, по всей вероятности, родственнику директора, а сей последний указал на совсем молодого человека, вероятно, сына товарища министра, который кивком расчесанной головки указал мне на юного секретаря, очень прекрасного в своём величии, что я убеждён был в его родстве с министром. Секретарь объяснил мне, что я попал не туда, и что это; «не по его департаменту».

После долгих мытарств, поклонов и улыбок, достойных лучшей участи, после ряда нервных вздрагиваний под взглядами юных жрецов бюрократии, которых я по провинциальной простоте принимал за лиц высокопоставленных, я, наконец, добился, что моё дело «ещё из провинции не поступало». Выйдя из обширного здания министерства, я первый раз со времён освободительного движения вздохнул свободно. Да, подумалось мне, об этот незбылемый утёс разобьются какие угодно революционные волны. И знаете ли, какая странная пришла мне мысль? Если

бы вместо наших верноподданных министров, посадить господ Родичевых, Макаловых и Компанию, они торжественно провалились бы в три недели, и все их последователи воочию бы увидели их полную несостоятельность. Ну, а потом, и отправить их в Петропавловскую. И знаете ли, что бы их погубило? Погубили бы их слова: «не по моему департаменту», «думаю из провинции не поступало», «за № таким-то», «дело у секретаря», и тому подобные фразы, усвоенные целым полком олимпийцев.

Нет, Россия положительно может быть спокойна, ибо дело родины находится в надёжных руках. Приходилось мне сталкиваться с людьми различных положений и словёв петербургского общества. О политике говорят неохотно и вяло, на это есть газеты и департаменты, а сами они хотя и числятся в различных партиях, по сущности состоят в одной партии двадцатого числа (20-го числа каждого месяца в Российской Империи все чиновники получали жалование. ред.). Один из лиц не низко поставленных спросил меня: «вы из провинции? Гм, там говорят есть какие-то Союзы Русского Народа? Что это такое?» Я объяснил. Сановник призадумался. «Ну это как-то... Всё это образуется само собой, как сказал Кузьма Прутков...» Я не стал спорить ни против Его Превосходительства ни против изречения «будто бы Кузьмы Пруткова».

Заглянул я и к нам, в наше черносотенное гнездо и немножко отдохнул от корректности и официальности. Положим, и там стол под красным сукном и громадные стеклянные шкапы, но... дышитесь легче, чувствуя себя не чужим. Надо сознаться господа, что воздух в Петербурге вреден для нашего брата провинциала, карман быстро худеет при самом заботливом к нему отношении, но что гнетёт вас тяжёлым камнем – это сознание, что никому вы здесь не нужны, никому не дороги, и что хватать вас сейчас шальная пуля экспроприатора, задави конка, или просто хлопни паралич – вот эта холодная толпа и глазом не моргнёт, разве покосится и разогнётся немного, что вот, мол, люди и умирать-то не умеют во время.

Захотелось мне посмотреть на красивую Неву. Та же гранитная набережная, те же свинцовые волны, ширь и глубь, сила могучая, закованная железной волей. Вот он «гигант на бронзовом коне» с простёртой рукою и давящим копытом своего коня измену и послушание! Всю свою массу стремится он вперёд, указывая новый путь... Но этот новый путь, как и Неву, он сковал гранитною преградой, чтобы свинцовые волны послушно шли к Финскому водоёму. Знал он свой народ, знал что без власти не может быть ни большой, ни малый – и в том его величие и слава. Грязною дымкой подёрнут серый, прохладный день. Кажется, что уже сентябрь на дворе, хочется под крышу, в тепло... к самоварчику. Мысли перелетают пространство и уносят в родные края, к близким людям... Нехорошо в Петербурге.

Л.Зарин.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Не всё же петербуржец служит и бегаёт по городу – он и развлекается. Давно мне приходилось наблюдать эту сторону столичной жизни, но на этот раз обстоятельства сложились так, что побывал я и в фарсе, и в оперетке, и в шансонетке, и полюбился на последнее слово развлечения – чемпионат всемирной борьбы. Прежде всего, мне как человеку когда то знавшему веселящийся Петербург, бросилось в глаза его полное отсутствие. В прежние времена главный элемент посетителей Берга и Буффа составляла так называемая золотая молодежь, случайные провинциалы с крупными бумажниками, военные и молодящиеся старики.

Эта публика вся была более или менее между собой знакома, более стояла к закулисной жизни сцен и поддерживала энергично буфеты не количественно, а качественно. Мы все, так сказать, были свои люди, и, как таковые, входили в интересы заведения, протежировали, помогали антрепризе, и массы звёзд, но не с неба, а от ювелиров, сыпавших на корифеев шантанного искусства. Тогда веселились тоже много, но как будто бы несли повинность, обязательную для членов известного кружка. Теперь не то. Теперь и сад, и сцена, и буфет – рассчитаны на массу. Дешевле – пойдёт больше.

Разнообразная программа-публика валит на рекламу и в результате то, что уплывавши единицы, разложилось на сотни. Чего бы казалось лучше и правильнее? Если вы, читатель, станете на эту точку зрения, то вы ошибётесь. Тогдашние единицы были прожигатели жизни: они имели, что отдать, и отдавали ради наслаждения жизни. Теперешние сотни не имеют избытка, они отдают последнее и увлекаются, увлекаются так этим ядом наслаждения, этой оргией незнакомого им раслуствва, как никогда не увлекались те, которых они сменили. Я усердно рассматривал публику. Малое чиновничество с жёнами и дочерьми; средние негодяи (в Петербурге нет купцов); служащие контор, приказчики, и даже целые семьи небогатых обывателей, с подростками дочерьми включительно.

И среди этой массы мелькают потомки прежней публики, но они измельчали и роли уже не играют. Сравним теперь и репертуар и исполнение. Начнем с того, что в общем он не изменился и имеет тот же разнузданный кафе – шантаный характер, но публика значительно понизила спрос. Прежде от певицы, или

певца, требовались наружность, голос, некоторое знание музыки, обдуманный костюм; теперь от женщин требуют оголения, не обращая внимания на красоту, от мужчин цинизма. От исполнения гнусавых, но бьющих по притупленным нервам ноток, от костюмов – наружного гарусного блеска и как можно меньше расхода на материю. Хоры плохи, не изящны, а состав их напоминает группу обезьян из Бразилии. Прежние сюжеты были остроумны и пикантны; теперешние наглы и уличны. Вполне уместно припомнить словами поэта: «Другие девы... сменив, не заменили вас»

Я видел фарс «Под звуки Шопена». Сюжет заключается в том, что в специальный дом для свиданий... Нет, читатели, я не могу вам передать этого сюжета! Мне совестно, я краснею... И вот к этому-то милому содержанию, добавьте отвратительное исполнение, причём циничные фразы обильно пополняются и объясняются самыми грубыми, но ясными жестами. И публика довольна, она в восхищении, она смакует каждый жест, каждое сальное словцо. И какая публика! Так и думаешь, что большинство заложило последнее золотое кольцо, чтобы, надев разноцветные тряпки, бродить по этому саду с его аляповатой декантской мазней, слушать более чем посредственную музыку и, возвращаясь в свои бедные квартиры, мечтать, как о величайшем благе – новом посещении феерического, волшебного и недостижимого прекрасного, а в сущности грязного, развратного и растлевающего, цекочущего нервы, современного калища поклонения Молоху и Астарте.

А это увлечение борьбой! Заметьте, не специальные спортсмены орут и доходят до неистовства при виде быкообразных мясных туш, облечённых в трико, а та же обывательская публика, те же жёны и дочери среднего петербуржца! Час десять минут пыхтят, потеют и сопят господа Лурих и Збышко, и час десять минут гогочет публика, заинтересованная в победе частного пари, заменяющими здесь тотализатор. А гладиаторы современного цирка жмут друг друга в грубых объятиях! Ни одной классической поэмы, ни одного достойного греческого или римского атлета движения. Это какой то скотский бой, могущий вызвать только одно отвращение. Но публика требует зрелища... Хлеба и зрелища!

И недалеко то время, когда этой борьбе будет мало. Мы вернёмся к временам Рида и на наших глазах будут умирать сражённые гладиаторы, а беспощадная грубая, с притупленными нервами толпа, потребует крови и ей её надо будет дать. Шансонетки и фарсы будут мало – потребуются оргия с участием публики, и её надо будет дать. Ведь мы все даём полуинтеллигентной массе, мы всё делаем, чтобы затмить последнюю искру веры и нравственности, чтобы подготовить среди этих чистых сердцем людей, ту почву, которая культивирует жажду наслаждения, безверие и распушенность. Петербуржцы развлекаются. В «Народном доме» при роскошной обстановке идёт «Нерон»... А русские, патристические песни брошены как ненужный хлам, и современные актёры не умеют их играть. Их специальность – неврастения.

Л.Зарин. Газета «Русский народ» 1907 год.

От редакции. Ну как дорогой читатель! Сомневаясь, что это написано сто пятнадцать лет назад? Не сомневайтесь, ведь в России ничего не меняется.

ЕЩЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Уважаемый читатель! Мы вам, в дополнение, даём небольшую выдержку из статьи В.Александрова, опубликованную в №51, в газете «Рыбинский биржевой листок» в 1870 году. На ту же тему.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА. «Грязно, холодно, скверно, слякоть, мерзость. Небо серо. Свинцовые тучи, нависшие над городом, сеют мелким, холодным дождиком. Вообще погода, которая царит осенью в Петербурге, способна возбудить в любом человеке хандру. Петербуржцы хорошо понимают это и потому с наступлением непогодных дней жадно набрасываются на всевозможные удовольствия. А повеселиться есть где. Публика не может пожаловаться на недостаток развлечений. Четыре Императорских театра, два театра Буффа и цирк. Ещё есть шесть различных клубов, которые каждый вечер гостеприимно распахивают свои двери для жаждущих сразиться на зелёном-ломберном поле. Или поразмать в танцах затёжкие от труда, или безделья члены. Словом всего довольно, и если ко всему этому прибавить тьму ресторанов, трактиров и кондитерских, то наш город смело может побороться с Парижем и Венуей, этими двумя, как известно, гигантами в деле увеселений.

Но, в столице более чем с полумиллионным населением, нет ни одного места, где бы средний, небогатый класс мог весело провести вечер и отдохнуть от тяжёлого труда. Будь у нас свобода частных театров, то публика бы валом повалила бы в них. Ведь в Императорских и двух театрах Буффа почти все пьесы даются на иностранных языках. Славянофилы удручены печально, все русское у нас в загоне и они правы. Такого позорного презрения ко всему родному, какое существует у нас вообще и в Петербурге в особенности, не встретишь ни в одной стране, ни в одном государстве. В Петербурге – столице России, только в двух театрах: Александринском и Маринском, и то всего шесть раз в неделю можно услышать отечественный язык, остальные же: Михайловский, Большой, Берга и Денкер-Шенка доступны лишь для хорошо знающих французский, немецкий и итальянский языки. Не правда ли, печально. Вконец иноземцы заполонили.»

Вот уважаемые читатели! Две статьи, написанные в разное время, а мало что изменилось в Петербурге, пожалуй, только-то, что в 1907 году различных увесе-

лительных заведений в разы больше становится чем их было в 1870 году. Вот, пожалуй и вся разница.

А ВОТ И ЮБИЛЕИ (И НЕКОУЗСКИЙ «СЮЖЕТ»!)

В 1902 году, в России отмечалось много различных юбилеев. В частности таких как: 200 лет русской периодической печати, 50 лет со дня кончины Гоголя и Жуковского, и 25 лет со дня ухода из жизни Некрасова. По поводу юбилея двухсотлетия русской печати, то Петербургское библиографическое общество, которое взяло на себя все хлопоты по устройству празднования этого юбилея, через некоторое время с горечью сообщило, что «Массового празднования этого события не будет». Причины оказались очень просты, практически никто не откликнулся на предложения комитета по устройству празднования, кто занят, кому не интересно и т.д. И комитет отмечает, что «Будут все сидеть в кабинетно-библиотечной тиши и утешаться мыслью, что хоть создали юбилейный комитет».

Но во всей Российской Империи, изо всех многочисленных юбилеев, преимущество было отдано Гоголю и Жуковскому, особенно это событие отмечалось в Москве и Петербурге. В Москве, в Историческом музее была организована большая выставка, посвящённая этим двум писателям. В Петербурге, во многих учреждениях, школах, обществах и т.д., прошли различные мероприятия. А Санкт-Петербургская Управа даже решила в честь этого события переименовать две столичные улицы в честь почивших 50 лет назад литераторов. Коломенскую в честь Гоголя, и вот как мотивировали они это решение: «... потому, что Коломенская, служа продолжением Пушкинской, будет напоминать обывателям, что и Гоголь в литературе был продолжателем Пушкина». Вторую же, Малую Итальянскую в улицу Жуковского, (без объяснения почему). И переименования состоялись, Малую Итальянскую нарекли Жуковской, а вот Коломенскую не тронули, а переименовали Малую Морскую в улицу Гоголя, и по сию пору эти улицы в Петербурге носят с честью эти славные имена.

А вот в Ярославской губернии больший интерес проявили конечно к своему земляку то есть Некрасову, но по разному.

Вот например: крестьяне Некоузской волости на сельском сходе составили приговор «Об ассигновании из волостных сумм 25 рублей на приобретение в селе Грешневе, Ярославского уезда, того дома, в котором родился Некрасов, на предмет учреждения в нём школы или библиотеки-читальни для народа» - Кроме этого коллективного постановления, некоторые крестьяне изъявили желание принести на то же доброе дело и частные пожертвования.

В губернском городе Ярославле усиленно обсуждали вопрос о чествовании памяти Некрасова. Ещё 23 марта на общем собрании членов Общества для содействия народному образованию предметом обсуждения, кроме рассмотрения отчёта за прошедший 1901 год, и обсуждения проекта на будущее время организации книжной торговли, а для этого предлагалось: «привлекать к торговле книгами, на более широких началах, учителей народных училищ, земских начальников, врачей и т.д. И в преддверии приближающейся скорби даты-25 лет кончины поэта - земляка Некрасова, Общество предлагало устроить выставку, посвящённую поэту.

Начали разговор и о том, чтобы в бывшем имении Некрасова, селе Грешневе, основать какое либо просветительное учреждение его имени. Поговорив так же о спектаклях, вечерах и т.д. занялись вопросом о покупке части бывшей усадьбы рода Некрасовых в селе Грешневе, для целей общества. Но в процессе дебатов этот вопрос встретил ряд возражений большей части собрания. Мотивация против приобретения была такова: «Некрасов не родился в Грешневе; жил в нём всего четыре года; он в Грешневе и не похоронен; выражал даже прямое нежелание быть похороненным в Грешневе, «Где угодно, только не в Грешневе, - говорил он.» Вот вроде вопрос один, а намерения разные. И, к сожалению неизвестно, купили ли некоузцы дом или нет, и что в конце-концов решили ярославцы тоже неизвестно.

И в дополнение ко всему сказанному. О земляке ярославцев. Для чествования памяти Гоголя и Жуковского московское общество любителей Российской словесности устроило 10-го марта 1902 года торжественное собрание в Большом зале московской консерватории. По открытии заседания секретарь сообщил о постановлении общества об избрании в свои почётные члены известного писателя А.В.Сухово-Кобылина, в виду его заслуг для русской драматической литературы и в виду приближающегося 50-летия со дня появления на театральной сцене его комедии «Свадьба Кречинского».

Но вот, буквально через год тот же «Книжный Вестник» с печально сообщает, что во Франции, в Болье, на 85 году скончался А.В.Сухово-Кобылин. В некрологе было сказано: «Автор трёх комедий - «Свадьба Кречинского», «Весёлые распушковые дни» и «Смерть Тарелкина». Две последних несравненно более слабые первой. Кроме этого Сухово-Кобылин не оставил после себя никаких других литературных произведений».

«Книжный Вестник» СПб 1902-1903г.г.

Выпускающий редактор В. А. Гречухин.

«МЫШГОРОД». Газета Мышкинского Народного музея, и клуба «Мышкинское землячество»
Адрес редакции: 152830, Ярославская область, г. Мышкин, ул. Угличская, 21.
Наш сайт: www.myshgorod.com
Адрес электронной почты: myshkin-museum@mail.ru Тел./факс 8(48544) 2-15-92.

Газета свёрстана и отпечатана в ООО «Издательский дом «Углич»
Адрес: 152612 г. Углич, ул. Ленинское шоссе, 8. Телефон 8(48532) 2-20-69
Подписано в печать 30.11.2021 г. Тираж 100. Заказ 807-21.
Цена свободная.
Учредители: Мышкинский Народный музей и клуб краеведов «Мышкин».
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Авторы несут ответственность за достоверность представленных материалов

